

Аннотация

Сурай Д. Ю. Институт спецификации: исторический обзор и сравнительно-правовой анализ. – Статья.

В статье сделан исторический обзор института спецификации со времен Римской империи до времени регулирования отношений переработки современным Гражданским кодексом Украины. На этой основе проведен сравнительно-правовой анализ указанного института по римскому праву и по гражданскому праву Украины.

Ключевые слова: спецификация, переработка, право собственности, новая вещь, чужой материал, собственник.

Summary

Suray D. Yu. Specification institute: historical survey and rather-legal analysis. – Article.

The article covers historical survey of specification institute since Roman Empire times till regulation of processing by the current Civil Code of Ukraine. On this basis the rather-legal analysis of the above mentioned Institute of the Roman law and the civil law of Ukraine was carried out.

Key words: specification, processing, ownership right, new thing, alien material, owner.

УДК 340.155.8:340.111.5

В. Н. Веприцкая

ПРИЧИНЫ РЕОРГАНИЗАЦИИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПОВЕРЕННЫХ В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX СТОЛЕТИЯ (НА МАТЕРИАЛАХ ГОРОДА ОДЕССЫ)

Актуальность избранной темы заключается в необходимости изучения истории становления и эволюции адвокатуры, необходимости правильного понимания и всесторонней оценки ее роли и истинного предназначения в системе судопроизводства.

Хронологические рамки исследования темы данной статьи (первая половина XIX столетия, до проведения судебной реформы 1864 года) обусловлены необходимостью проанализировать предреформенное состояние адвокатуры в Российской империи. Данный материал является важной составляющей для понимания целей и задач создания организованной адвокатуры.

Анализ исследований и публикаций по теме. Исследуемый вопрос в своих научных трудах затрагивали Ю.Ф. Любшев («Адвокатура в России»), И.В. Гессен («История русской адвокатуры»), И.И. Баженова («Адвокатура в дореволюционной России, вторая половина XIX – начало XX столетия»),

В.В. Цой («Становление и развитие адвокатуры в России в период с 1964 по 1914 год: историко-правовой аспект»), А.В. Гаврилова («Формирование и развитие института адвокатуры в Западной Сибири в период разработки и реализации судебной реформы 60-х годов XIX века»), И.Н. Чорный («Адвокатура как институт защиты прав и свобод личности (историко-правовое исследование)») и другие.

Однако следует отметить, что названные исследования носят преимущественно фрагментарный характер.

Цель. В данном исследовании предпринята попытка оценки деятельности поверенных, стряпчих, ходатаев в указанный период в Российской империи в целом

и на конкретных примерах из практики одного из крупных торговых городов империи – Одессы.

Основная часть. Отношение к деятельности поверенных и стряпчих в Российской империи до проведения судебной реформы 1864 года было весьма критичным.

Нередко в интересах своих клиентов и своих собственных они прибегали к неправомерным действиям, уловкам и даже подлогам, что вызывало к званию стряпчего определенное недоверие населения.

Следует заметить, что в первой половине XIX столетия организационное развитие адвокатской деятельности в Российской империи тормозилось нежеланием государства разрешить создание профессиональных адвокатских объединений. Большинство монархов Российской империи были настроены решительно против создания адвокатской корпорации западного образца. Власть с недоверием относилась к адвокатури. «Адвокаты претендуют не только на командование своими доверителями, но и на политическое влияние» [1, с. 191].

6 февраля 1820 года Совет Комиссии по составлению законов представил проект организации адвокатуры. В нем предлагалось, учитывая местные особенности Российской империи, использовать опыт западноевропейских государств – Франции, Англии, Германии, в которых уже существовала независимая и самостоятельная адвокатура. Российская империя «может присвоить себе установление, коего польза законодателями и всеми правительствами единогласно призвана и коего начала существуют у нас» [2, ст. 3233].

Авторы проекта утверждали, что в Российской империи «недостатка в способных для стряпчего звания людях нет, если только звание сие не будет устроено на таком положении, что честные и сведущие люди не погнушаются вступать в оное, а особливо когда самим правительством будут к тому поощряемы» [2, ст. 3233].

Следует отметить, что существовавших на тот момент стряпчих Комиссия по составлению законов характеризовала весьма негативно:

«В Российской империи те, кои носят имя стряпчих, находятся в таком неуважении, какого большая часть из них действительно заслуживают. Судя по примерам, как некоторые из них исполняли принятые на себя обязанности, о чем могли засвидетельствовать самые присутственные места. Кто может с благонадежностью верить им попечение о своих выгодах и положиться на них. Случалось, что они помогали и той и другой стороне, затягивали и запутывали дела, и вместо того, чтобы мирить тяжущихся, по невежеству и с умыслом раздражали их еще более и всегда почти бывали главнейшими виновниками ябед, а также несправедливых, неясных решений в низших инстанциях. Которые потом столь трудно, невозможно было передать в высшие инстанции» [2, ст. 3232]. Констатировалось, что довериться тем, кто носил имя стряпчего, было нельзя, именно они являлись главными виновниками ябед и несправедливых решений [2, ст. 3228–3240].

Тем не менее именно в период правления Николая Павловича законом от 14 мая 1832 года предусматривалось, что заниматься практикой в коммерческих судах могли только те лица, которые были внесены в список присяжных стряпчих. В этот список включались кандидаты, представившие «аттестаты, послужные списки и прочие свидетельства о звании их и поведении, какие сами признают нужными».

Суд «по личному осведомлению о свойствах просителя» вносил в список или «объявлял словесно отказ» [3, ст. 748] без объяснения причин. После внесения в список стряпчий приносил присягу и получал право заниматься ходатайством по делам. Он в любое время мог быть исключен по усмотрению суда, что доказывает полную зависимость стряпчих от судей.

Современники писали о наличии таких представителей, которые: «...берут по двугривенному и штофу водки за сочинение просьбы, по пяти и десяти целковых за фальшивый паспорт; есть у них и другая такса за фальшивое свидетельство, за фальшивую подпись и прочее, но отмечалось, что есть и другой род частных поверенных – аристократический, эти люди с приличными манерами, хорошо одевающиеся, берущие за составление бумаг по несколько сот рублей; – они бывают большей частью из кончивших курс в высших учебных заведениях. Они презирают дешевых подьячих, хотя часто обращаются к ним для кое-каких подлогов; эти особы украшают себя громким именем адвокатов, неизвестно, по какому праву и на каком основании» [4, с. 44–45]. Непонятно, к кому мог обратиться за качественной юридической помощью при таком положении человек даже среднего достатка, поскольку сто рублей составляли достаточно большую сумму по тем временам.

Вот как описывает деятельность дореформенной адвокатуры писатель-публицист Горбунов в своих «Очерках из Московского захолустья»: «Если дело восходило до обер-полицмейстера и обращалось в управу благочиния, то сейчас же переносилось обвиняемыми на консультацию к Иверским воротам, в институт иверских юристов, дельцов, изгнанных из московских палат, судов и приказов. В числе этих дельцов были всякие секретари – и губернские, и коллежские, и проворовавшиеся повытчики, и бывшие комиссары, и архивариус, потерявший в пьяном виде вверенное ему на хранение какое-то важное дело, и ведомые лжесвидетели, и честные люди, но от пьянства лишившиеся образа и подобия Божьего. Собирались они в Охотном ряду, в трактире, прозванном ими Шумла. В этом трактире и ведалось ими и оберегалось всякое московских людей воровство, и поклепы, и волокита...» [5, с. 20].

Типы дореформенных ходатаев и стряпчих увековечены в русской литературе. Таковы Могильцев из «Пошехонской старины» М.Е. Салтыкова-Щедрина, Сысой Псоич Расположенский из пьесы А.Н. Островского «Свои люди – сочтемся». Так, гоголевский Чичиков занялся званием поверенного, «званием, ... толкаемым со всех сторон. Плохо уважаемым мелкою приказною тварью и даже своими доверителями»¹.

Потому и отношение к адвокатам у властей было соответствующее. Однако, как бы ни обвиняла власть поверенных, ходатаев, стряпчих в неблагонадежности и безнравственности, причины, по которым в Российской империи стала возможной такая адвокатура, исходили во многом от самой власти. А оценки, данные адвокатам того времени властью, – это типичнейший прием подмены понятий и смешения причин со следствием, используемый и поныне в идеологической обработке сознания общества. Ведь при той судебной системе, которая существовала в Российской империи в первой половине XIX столетия, иного от адвокатов нечего было и ожидать.

¹ Гоголь Н.В. Мертвые души. Библиотека всемирной литературы. – М., 1975. – Т. 75. – С. 505.

В газете «Одесский вестник» № 49 от 18 июня 1835 года была опубликована статья «Объявление для купечества», в которой излагалось: «От Одесского Коммерческого суда объявляется, что на основании Высочайше утвержденного в 10-й день марта 1808 года Устава, для сего Суда и дополнительных к оному статей, Коммерческий Суд, желая с одной стороны обеспечить тяжущиеся лица в верном и правильном изложении перед Судом их дела, а с другой стороны избежать встречающихся до ныне по оным запутанностей и неясностей, происходящих от того, что жалобы и оправдания пишутся им такими людьми, которые не знают судебного обряда и канцелярского порядка, в связи с чем, они делают верителям своим вред и напрасные убытки, а вместе с тем причиняют самому Суду затруднение в решении оных, Коммерческий Суд представил Г. Одесскому Градоначальнику список лиц, предлагаемых в Консуленты или Стряпчие. Его Превосходительство утвердил некоторых из тех лиц, известных по честному имени, благоразумно и доброй совести с тем, что всякий, кому случится иметь в сем Суде дело, если сам не может или не желает составлять бумаги и меть по делу своему хождение, поручил бы оное одному из тех консулентов, ибо кроме их и самих тяжущихся, никому другому не позволено будет иметь хождение и сочинять бумаги, которые от них принимаемы не будут; по делам же до сего времени заведенным, имеющие хождение стряпчие, которые из них не утверждены Г. Градоначальником, может с согласия своего верителя порученные ему дела приводить к окончанию.

Обязанности утвержденных консулентов будут состоять в следующем: первое, Консулент, при сочинении просителям просьб и жалоб, наблюдает, чтобы в оных было изложено существо дела кратко и ясно, с соблюдением узаконенной формы. Второе, он обязан означать подписью своею всякую бумагу его сочинения, чтобы Суд видеть мог, кем она составлена. Третье, по всем вообще делам плата консулентам производима будет по добровольному, письменному условию. Четвертое, за упущение консулента в делах ему изверенных, он ответственность несет перед верителем, и при доказательстве такого упущения или противозаконного изложения дела, исключается из списка консулентов; а в случае ябедничества, подвергается суждению по законам. Пятое, в верном хранении консулентами, порученных им бумаг и документов, равно и в усердном для своих верителей производстве дела, обязаны они присягою.

Утвержденные же в должности Консулентов лица, выполнившие указанную присягу, следующие:

Губернский Секретарь Франц Сорон.

Коллежские Регистраторы: Лука Бертини, Матвей Вуретер.

Одесские купцы: Эмануил Тассара, Самуель Ланданский» [6].

В газете «Одесский вестник» в 15 номере от 15 февраля 1860 года опубликована статья «Несколько слов о частных поверенных», в которой выражалось негативное отношение к работе вышеуказанных лиц.

«В нынешнее время возникла необходимость ставить вместо себя стряпчих или поверенных, которые могли бы пополнить недостаток нашего знания законов и быть посредниками в делах между судом и нами. Правда у нас образовалось много способных юристов, но в ожидании судебных реформ они поневоле должны искать

своей карьеры в чинах, орденах и только с устройством адвокатуры перед ними откроется обширное прибыльное и почетное поприще, которого они станут охотно искать, чтобы быть истинно полезными на арене судопроизводства.

А в настоящее время, кому мы вверяем наши процессы, наши права, часто наше целое состояние? – так называемым частным поверенным или стряпчим по делам, которые попадают по руку. Не думайте искать в них организованной корпорации или сословия адвокатов – защитников или официальных стряпчих, или немецких *Rechtsanwalt*, прежних *Justizkommissar*. Нет, – это отдельные личности, от которых закон не требует даже некоторых формальных условий знания законов и необходимых нравственных качеств» [7]. Далее в статье приводится пример деятельности одного конкретного стряпчего, который был выслан из другой губернии за безнравственность и ябеду (автор называет его Александр Фадеевич Деригин). А в Одессе, благодаря бурно развивающейся торговле, быстрому росту населения, а также большому количеству иностранцев, которые вели тут торговую и иную деятельность, он приобретает огромную практику. В нескольких номерах газеты «Одесский вестник» можно было увидеть его объявления следующего содержания: «Великолепный юрист, обладающий умопомрачающими знаниями и владеющий всеми языками, предлагает свои полезные услуги, а бедным – бескорыстное пособие» [8; 9].

Деятельность поверенного Деригина заключалась в следующем: «очистив карманы одного из своих клиентов, он продает его противной стороне; умышленно пропускает подачу апелляционной жалобы, проигрывает дело своего верителя, разоряет его в конец, и еще ставит в положение ответчика за судебные издержки, убытки. Взамен того получает с противной стороны несколько тысяч» [7].

Также произошло и с неким «знаменитым родом помещиком», который дал ему доверенность защищать тяжбу о границах его родового имения. «Деригин, под видом не полноты документов, требует от клиента своего 1.000 червонцев для раздачи судьям, утверждая, что без этого успех невозможен. Веритель С* дает ему в счет этой суммы 700 червонцев, которые Деригин отправляет в свой карман. Между тем в суде выслушивает решение и за тридцать серебрянников противной стороны подписывает «удовольствие». Но чтобы не лишиться остальных трехсот галбенов от своего верителя, посылает ему копию решения со своею надписью, которой он изъясняет будто бы неудовольствие на решение и обещает подать в свое время апелляционную жалобу» [7]. Таким хитрым образом поверенный запутывает и обманывает своего верителя.

Выводы. Из вышесказанного следует, что у многих недобросовестных поверенных, промышлявших в указанный период, часто нравственная сторона расходилась с юридическими знаниями. Нередко в интересах своих клиентов и в своих собственных они прибегали к неправомерным действиям, уловкам и даже подлогам, что вызывало к званию стряпчего недоверие населения.

Таким образом, на основании постоянной критики со стороны граждан и империи в 1861 году Государственный Совет признал необходимость создания организованной адвокатуры, без которой, по его мнению, невозможно будет ввести состязательность в судебных прениях, в гражданском и уголовном судопроизводстве с целью раскрытия истины и предоставления полной защиты тяжущимся и обвиняемым перед судом.

Однако в условиях самодержавной монархии организационное развитие адвокатской деятельности тормозилось нежеланием разрешить создание профессиональных адвокатских объединений; дореформенные представители были амфорной группой без соответствующего профессионального обучения, организации и названия. К середине XIX века явственно назрел вопрос о преобразовании всей системы правосудия и, естественно, образования адвокатуры. Будущее российской адвокатуры всецело зависело от радикальной судебной реформы, необходимость которой к середине XIX века становилась все более очевидной. К этому времени уже сформировалось убеждение, что состязательный процесс – естественный и единственно возможный способ судопроизводства. Необходимым условием ведения состязательного процесса являлось учреждение сословия присяжных поверенных. Институт адвокатуры, по сути дела, еще неизвестный судопроизводству в Российской империи, становился органической частью предстоящей реформы.

Литература

1. Гессен И.В. История русской адвокатуры. Адвокатура, общество и государство (1864 – 1914) / И.В. Гессен, С.Н. Гаврилов. – М., Юристъ, 1997. – Т. 1. – 458 с.
2. Первый проект организации адвокатуры. (Из Журнала Совета Комиссии составления законов 06.02.1820) // Право. – 1914. – № 47. – Ст. 3233–3240.
3. Свод законов Российской империи. – Спб., 1876. – Т. XI. – Ст. 748.
4. Лохвицкий А.В. О наших ходатаях по делам / А.В. Лохвицкий // Русское слово. – 1860. – № 2. – С. 44–45.
5. Демидова Л.А. Адвокатура в России / Л.А. Демидова, Л.И. Сергеев. – М. : Юстицинформ, 2006. – 274 с.
6. Газета «Одесский вестник». – 1835. – № 49.
7. Газета «Одесский вестник». – 1860. – № 15.
8. Газета «Одесский вестник». – 1860. – № 4.
9. Газета «Одесский вестник». – 1860. – № 7.

Аннотация

Веприцкая В. Н. Причины реорганизации деятельности поверенных в Российской империи в первой половине XIX столетия (на материалах города Одессы). – Статья.

В статье предпринята попытка оценить деятельность поверенных в Российской империи в первой половине XIX столетия, используя материалы города Одессы; рассматриваются конкретные примеры участия в судебных делах отдельных поверенных того периода.

Ключевые слова: поверенный, стряпчий, консультант, дореформенная адвокатура.

Анотація

Веприцька В. М. Причини реорганізації діяльності повірених у Російській імперії в першій половині XIX століття (на матеріалах міста Одеси). – Стаття.

У статті зроблена спроба оцінити діяльність повірених у Російській імперії в першій половині XIX століття, використовуючи матеріали міста Одеси; розглядаються конкретні приклади участі в судових справах окремих повірених того періоду.

Ключові слова: повірений, стряпчий, консультант, адвокатура дореформеного періоду.

Summary

Vepritskaya V. M. The reasons for the reorganization of the attorneys in the Russian Empire in the first half of the XIX century (on the materials of the city of Odessa). – Article.

The paper attempts to assess the activities of agents in the Russian Empire in the first half of the XIX century, using materials of Odessa, looks at specific examples of participation in court cases the individual agents of that period.

Key words: attorney, solicitor, konsulent, pre-reform advocacy.